

РЕЦЕНЗИИ

Reviews

ВЗГЛЯД ОЧЕВИДЦА.

О КНИГЕ В. ХОЛОПОВОЙ «АЛЕКСЕЙ ЛЮБИМОВ»*

В. Н. Холопова стала своего рода специалистом по монографиям о выдающихся современных музыкантах. Хорошо известны её большие книги о композиторах Софии Губайдулиной и Альфреде Шнитке, а начиная с издания «Владимир Спиваков» (М., 2004) она стала «летописцем» также и музыканта-исполнителя. И вот — неболь-

шая монография о другом известном исполнителе, пианисте, клавесинисте, органисте, педагоге, музыкальном деятеле — Алексее Борисовиче Любимове (16 сентября 2009 года ему исполнилось 65 лет). Как почти всегда бывает у автора названных публикаций, это — первая книга о данном человеке.

Жанр книги обозначен как «творческий портрет», включает в себя и биографию её героя, и характеристику его исполнительской манеры. А последняя никак не может быть одноплановой, поскольку Любимов в течение жизни круто менял свои стилистические интересы, даже сам инструмент (современное фортепиано, исторические инструменты).

Книга сразу же захватывает читателя и не отпускает до самого конца. Холопова выступает прежде всего как очевидец той музыкальной жизни, в которой проявился, дерзал, упорствовал и сформировался А. Любимов. Поэтому её фактология — это живая история XX века и нынешних дней. Кроме того, по стилю и языку она встраивается в неповторимый характер музыканта и человека, для которого традиционный гладкий фортепианный академизм — злейший враг. Чтобы увидеть нестандартность облика Любимова в весьма нестандартном начертании Холоповой, позволю себе привести строки начала книги:

«Я вовсе не мастер исполнительского искусства — я бомж, который скитается, где хочет и не останавливается нигде и не на чём» ... Любимов по натуре — и в самом деле странник, скиталец в этом мире ...

* Холопова В. Алексей Любимов. Творческий портрет. — М.: Композитор, 2009.

Valentina N. Kholopova. Alexej Lubimov. Creative portrait. Kompozitor. — Moscow, 2009.

Что движет им? «...Любопытство путешественника и постоянное стремление к открытию новых земель и материков в музыке...» Уточним, что означает в данном случае «странник» — слово, родственное не только «странствованию», «стране», но и «странно». Было странно, когда он впервые сыграл в СССР загадочно-заоблачного Антона Веберна. Ещё страннее — когда всерьёз увлекся «музыкальным изобретателем» Джоном Кейджем... К его странностям стали привыкать, когда этот ученик Нейгауза вместо современного фортепиано, за великолепное владение которым удостоился международных премий, стал играть на тиховато-колких барочных клавесинах и малопевучих романтических молоточковых клавирах. Полнее «страннissimo» составило его путешествие на Памир, спустившись с которого он предался... рок-импровизациям в одном из ансамблей. Абсурд же заключался в том, что убеждённый «путешественник» и «скиталец» в СССР был не выездным сначала пять, потом семь, — всего 12 лет!»

И далее разматывается клубок жизни этого редкого музыканта. Холопова подчёркивает все сложности его пути: учился в ЦМШ у знаменитой Артоболовской, но повлияла Юдина, и стал играть тогда неслыханное — Шёнберга, Стравинского, Волконского (!). Попал в класс к легендарному Г. Нейгаузу, — но от романтического пианизма так и остался далёк. Окончив консерваторию, позволил себе рискованнейшие шаги: впервые играл минималиста Т. Райли и американского «разрушителя» Дж. Кейджа. Для советского авангарда он стал пианистом № 1: Денисов, Мансурян, Пярт обязаны ему звучанием на родине.

В книге показано, как у Любимова произошёл резкий перелом к аутентизму: для «странника» это был не менее неведомый, загадочный мир. Стал клавесинистом, начал играть на вёрджинеле, хаммерклавире — Булла, Дауленда, Бёлла. Принял точку зрения, что Бах на нынешнем рояле — это транскрипция. Убеждённый в необходимости внедрения обоих постигнутых им направлений в культуру своей страны, Любимов не только бесконечно организовывал и организует концерты, фестивали (как известная «Альтернатива»), но открыл новый «департамент» в Московской консерватории — факультет исторического и современного исполнительского искусства (1997), деканом и профессором которого до сих пор является. ПРОСВЕТИТЕЛЬ — эта мысль проходит сквозь всю книгу Холоповой. И сама её книга впервые демонстрирует читателю весь сложнейший срез отечественной культуры, видимый сквозь творчество пытливого, неостановимого в своих поисках российского музыканта Алексея Любимова.

Б. Г. Гнилов
доктор искусствоведения,
профессор